

Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития

Часть I

Материалы IX Международного
научного семинара
(Москва, 24–25 октября 2018)

Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития

Материалы
IX Международного научного семинара
Москва, 24–25 октября 2018

В двух частях

Часть I

МИНСК

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ ЯКУБА КОЛАСА
НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

МОСКВА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
НАУЧНЫЙ И ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР «НАУКА»
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

2018

2018).

Лекция В.П. Леонова «Библиотека РАН – первая государственная
библиотека России» // Библиотека академии наук: [сайт]. URL: http://www.ras.ru/content/news/news_detail.php?ID=5677 (дата обращения:
09.09.2018).

Выставка «Революция и сатира в периодических изданиях Петрограда 1917 г.» // Библиотека академии наук: [сайт]. URL: http://www.ras.ru/content/news/news_detail.php?ID=5675 (дата обращения: 09.09.2018).

Библиотека Российской академии наук (БАН): [сайт]. URL: https://www.rasl_media (дата обращения: 09.09.2018).

Библиотека Российской академии наук БАН: [сайт]. URL: <https://www.facebook.com/groups/145102239661789/> (дата обращения: 09.09.2018).

Библиотека РАН: [сайт]. URL: https://www.instagram.com/ran/?utm_source=ig_profile_share&igshid=1qzfr9cf0vfbb (дата обращения: 09.09.2018).

* Подробнее см.: Секция «Книговедение и библиотековедение»: [сайт]. URL: <https://vk.com/club166175272> (дата обращения: 09.09.2018).

* Общая информация о [Санкт-Петербургском международном книжном салоне] // <http://knigaspb.ru>: [сайт]. URL: http://www.spbbooksalon.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=371&lang=ru (дата обращения: 09.09.2018).

* Библиотека Академии наук приняла участие в XIII Санкт-Петербургском международном книжном салоне // Библиотека академии наук: [сайт]. URL: http://www.ras.ru/content/news/news_detail.php?ID=5709 (дата обращения: 10.09.2018).

УДК 94(47).047+929.651

E.B. Пчелов

Рисунки русских титульных гербов в Титулярниках 1672 г.¹

В статье проанализированы русские титульные гербы, изображенные в трех экземплярах Титулярника 1672 г. Показано, что работы над двумя экземплярами, хранящимися ныне в Российской Национальной библиотеке и в Эрмитаже, велась одновременно. Образцом служил первый экземпляр, хранящийся в Российском государственном архиве древних актов, но рисунки из двух других могли влиять друг на друга. В целом эрмитажный экземпляр более точно следовал образцу. Именно он предназначался для царя, в то время как библиотечный экземпляр – для царевича.

Варианты цветового решения гербов могли также быть связанными со статусом того или иного экземпляра.

Ключевые слова: книжность, геральдика, гербы, Титулярник.

E.V. Pchelov

Pictures of Russian title emblems in Titulyarniks 1672

The article analyzes the Russian title coats of arms, depicted in three copies of Titulyarnik 1672. Shows that work on two specimens, now stored in the Russian National library and the Hermitage, were conducted at the same time. The sample was the first copy stored in the Russian state archive of ancient acts, but the drawings of the other two could influence each other. Generally, the Hermitage copy more accurately reproduced the sample. It was he who intended for the Tsar Alexey, while the library copy – for the Tsarevich Fyodor. Color schemes of emblems could also be associated with the status of a particular copy.

Keywords: book's culture, heraldry, coats of arms, Titulyarnik.

«Большая государственная книга», называемая также «Царским Титулярником», была, как известно, создана в Посольском приказе и 23 мая 1672 г. поднесена царю Алексею Михайловичу. Затем с этого экземпляра, оставшегося в Посольском приказе, по распоряжению царя были сделаны две копии уменьшенного формата, работа над которыми закончилась к концу того же 1672 г. Копии предназначались для самого царя и его наследника, царевича Федора Алексеевича². Все три экземпляра Титулярника были лицевыми. Первый из них хранится ныне в РГАДА (Ф. 135. Древлехранилище. Отд. V, рубр. III. № 7, лл. 1–244), два других – в РНБ (Эрмитажное собрание. № 440) и Библиотеке Эрмитажа (Гос. Эрмитаж. № 28/78172). Архивный экземпляр был опубликован полностью в 2007 г.³ (хотя рисунки из него впервые были изданы в 1903 г.⁴) и также представлен на сайте РГАДА⁵. Экземпляр РНБ был представлен на сайте библиотеки. Эрмитажный экземпляр не опубликован.

Позднее Титулярник «повторялся» еще энное количество раз. Так, известен лицевой экземпляр 1690-х гг., хранящийся в собрании ГИМ⁶. Однако только в трех первых экземплярах Титулярника имеются рисунки гербов, в том числе и титульных гербов

российских государей. Под титульными гербами я подразумеваю гербы (или эмблемы) тех земель, наименования которых входили в объективную или территориальную часть титула русских монархов. Всего таких гербов в Титулярнике представлено 33. Сравнительным анализом их изображений во всех трех экземплярах 1672 г. никто никогда не занимался. Между тем, такой анализ кажется небесполезным, поскольку эти изображения на поверхку не всегда оказываются идентичными. Сразу замечу, что в эрмитажном экземпляре Титулярника отсутствует лист № 80, на котором должны быть представлены гербы «Мстиславский» и «Северной страны», и это, к сожалению, не единственная утрата рукописи (так, утрачены и листы с тремя первыми портретами русских монархов – Рюрика, Игоря и Святослава). Эта лакуна весьма досадна, поскольку именно в этой части титула при изображении гербов произошли наиболее заметные инверсии.

О.А. Белобровой был в свое время открыт древнерусский текст под условным названием «Описание гербам», сохранившийся также в нескольких списках. Памятник был опубликован исследовательницей в 2005 г.⁷ По ее мнению, он тесно сопряжен с Титулярником и даже «представляет собой нормативный документ – предписание для миниатюристов и золотописцев, которые были обязаны изобразить гербы в «Государственной книге», то есть в Титулярнике»⁸. Возможно, действительно, текст был образцом при создании первого Титулярника. Однако надо отметить, что гербы описаны в нем лишь в самых общих чертах. Различные детали, не говоря уже о цветовом решении, никак не обозначены (лишь в редких случаях речь идет о цвете и то в основном тогда, когда описываются гербы, состоящие из одной простой фигуры и заимствованные из западной геральдики – герб Волынский). Поэтому если «Описание гербам» и выполняло функцию образца, то делало это лишь в самом общем смысле – конкретные детали создавались художниками самостоятельно. Встает вопрос о том, насколько эти детали были существенны, и какое значение, по крайней мере, собственно в «русских» гербах имел цвет. Вроде бы можно думать, что цвет был вторичен и ему не придавали существенного смысла. В то же время некоторые изображения гербов в Титулярниках совершенно не соответствуют описанию в тексте. Три разительных примера. В «Описании гербам» герб Псковский описывается как «рысь», а на рисунках всех трех экземпляров

изображен барс. Герб Болгарский – как агнец, а изображен хищный зверь. Герб Подольский – как «месяц, поверху крест», а изображено солнце. Это показывает, что соотношение Титулярников и «Описания гербам» значительно сложнее, чем может показаться на первый взгляд и нуждается в дальнейшем исследовании.

Я не буду останавливаться сейчас на происхождении и эволюции титульных гербов Титулярников, отмечу лишь, что совершенно однозначно в Титулярниках происходило усиление их христианской семантики. Так, именно при создании первого Титулярника в Псковском гербе к барсу была добавлена выходящая из облаков благословляющая рука, в Вятском гербе к луку со стрелами – также держащая его и выходящая из облаков рука и крест, в Пермском гербе к медведю – евангелие с крестом, в Болгарском гербе к идущему зверю (впоследствии агнцу) – хоругвь и т.п. Эта семантика вполне соответствует тому христианскому пониманию титульных гербов, которое нашло отражение в геральдических виршах, близких по времени составлению Титулярника, неизвестного автора «западнорусского» происхождения (возможно, Стахия Ивановича Гадзаловского, служившего переводчиком Польского приказа)⁹.

Обратимся собственно к изображениям титульных гербов. Для удобства будем использовать следующие сокращения для обозначения соответствующих экземпляров: экземпляр Титулярника РГАДА – А, экземпляр РНБ – Б, экземпляр Эрмитажа – Э. Первый титульный герб представляет собой изображение российского двуглавого орла под тремя коронами и с регалиями в лапах (но без щитка с ездецом на груди орла), с надписью «Московский». Иными словами, этому титулому наименованию соответствует собственно государственный герб, но в его усеченном (или упрощенном) варианте, поскольку композиция государственного герба, принятого в 1667 г., отличалась весьма сложной структурой¹⁰. Ю.М. Эскин усмотрел в этом нечто удивительное, но сам же и разрешил загадку, указав на то, что ездец в композиции герба 1667 г. символизировал самого государя, в качестве «наследника» своих предшественников¹¹. И действительно, хорошо известен тот факт, что в XVII в. ездеца трактовали именно как изображение самого русского правителя, царя, и это был своего рода персонифицированный символ монарха, но никак не символ, который мог соответствовать титулу «Московский». Никакой самостоятельной

геральдической эмблемы Москва (или Московская земля, княжество) не имела, и титул «Московский» воспринимался, по сути, как аналог титула «Российский», т.е. обозначал собственно государство («Московию» в трактовке иностранцев), его столицу, ассоциировавшуюся с ним. Сопоставление изображений остальных 32-х титульных гербов в трех экземплярах Титулярника позволяют сделать следующие наблюдения.

17 гербов изображаются абсолютно или почти идентично во всех трех экземплярах. В остальных случаях заметны более или менее существенные отличия. При этом речь идет не о чисто стилистических моментах (подобно разнице в изображении растительности на земле или формы элементов, заканчивающих концы крестов), а о значимых для традиционной геральдики деталях (таких, как поворот фигур или цвет). Любопытно, что в трех случаях наиболее очевидна близость изображений двух последних экземпляров – библиотечного и эрмитажного. Таковы гербы Киевский, Сибирский и Литовский. Так, в Киевском цвета одежды ангела и его щита ближе в Б и Э, нежели в А. В Сибирском древко лука в А золотое, а в Б и Э красное (тетива красного цвета везде). В Литовском в А на золотом щите рыцаря пурпурный крест, а в Б и Э наоборот – золотой в пурпурном (Б) или серебряный (Э). Эти детали, однако, как видим, касаются только расцветки. Обратную ситуацию, когда ближе архивный и библиотечный экземпляры, демонстрирует Смоленский герб. В А и Б на золотой пушке сидит красный Гамаюн, а в Э пушка серебряная, а Гамаюн золотой. Но, начиная примерно с Югорского и Пермского гербов, то есть с 13-го и 14-го из 32-х (Югорский и Пермский в Б и Э расположены на одном листе) обнаруживается четкая закономерность, когда эрмитажный экземпляр ближе к архивному, чем к библиотечному. Это особенно заметно на примерах Пермского, Болгарского, Рязанского, Белозерского, Кабардинского и Черкасского гербов.

В отдельных случаях соотношения гербов более сложные. Например, Владимирский герб: в А – серебряный лев в золотой короне с золотым крестом, в Б – серебряный лев в золотой короне с серебряным крестом, в Э – золотой лев в золотой короне с золотым крестом. Ярославский герб: в А – протазан в лапах медведя золотой, в Б – серебряный, в Э – золотой с серебряным наконечником. Все это также в основном различия в цвете. В целом создается впечатление, что мастера библиотечного Титулярника чаще

использовали серебряный цвет (или же не закрашивали те или иные детали), от чего общая палитра их рисунков была намного бледнее. Эта упрощенность цветового решения и частая замена золота на серебро может показывать, что эрмитажный экземпляр предназначался для царя Алексея Михайловича, а библиотечный – для царевича Федора Алексеевича. Сопоставления изображений позволяют, как кажется, прийти к двум выводам. Во-первых, цветовое решение соблюдалось лишь в самых общих чертах и детали, по-видимому, здесь не играли принципиальной роли (если только не выполняли функцию иерархии самих экземпляров), и, во-вторых, работа над библиотечным и эрмитажным экземплярами шла параллельно, причем мастера могли ориентироваться как на архивный «образец», так и на рисунки друг друга. Тем не менее, на протяжении второй и большей части рисунков титульных гербов очевидна большая близость эрмитажного экземпляра к архивному.

Однако различия в изображениях носят не только колористический характер. Примечательна инверсия поворота фигур. В гербах Мстиславском, Северной страны и Черкасских князей направление движения всадников и коня в библиотечном Титулярнике представлено зеркально по сравнению с архивным. В то же время в эрмитажном Черкасский герб изображен так же, как и в архивном. Несмотря на то, что в эрмитажном Титулярнике лист с гербами Мстиславским и Северной страны утрачен, можно думать, что и там движения фигур соответствуют архивному экземпляру. Аналогичная ситуация наблюдается и с поворотом полумесяца в щите Кабардинского герба. В архивном полумесяц обращен рогами влево от зрителя, в библиотечном – вправо, в эрмитажном – влево. При этом инверсия движения фигур заметна только в заключительной части титульных гербов, в начальной (там, где, к примеру, присутствуют Литовский и Полоцкий гербы, также со всадниками, направление их движения одинаково во всех трех экземплярах). Чем объясняется эта инверсия, не вполне ясно.

Наконец, в одном из гербов есть разительное несовпадение деталей. Речь идет о гербе Новгородском. Этот герб имеет сложную композицию, состоящую из трона с трисвечником, креста и посоха и двух медведей, поддерживающих трон. Нижнюю часть занимает вода, в которой навстречу друг другу плывут две рыбы. Именно так герб изображен в архивном экземпляре, так же описан в «Описании гербам» (именно две рыбы), так же изображался

и на других предметах. Рисунок библиотечного экземпляра практически совпадает с архивным. Однако в эрмитажном варианте рыб не две, а четыре, причем разного размера. Вообще число этих рыб не всегда было постоянным (известны изображения Новгородского герба с тремя рыбами). Но почему именно в царском экземпляре художник изобразил несколько рыб, несмотря на то, что он явно копировал первоначальный, архивный экземпляр (на что указывают другие детали), остается загадкой. Возможно, и здесь сыграло свою роль стремление установить некоторую иерархию, увеличив в экземпляре царя число рыб по сравнению с экземпляром царевича. Кстати, и трон в эрмитажном экземпляре нарисован более роскошным – он имеет красивый узор по бокам.

Итак, сопоставление геральдических рисунков всех трех экземпляров Титулярника показывает, что эти экземпляры очень близки друг к другу, два последних создавались одновременно, причем заметны и взаимовлияния между ними. Общим образцом служил первый (архивный) экземпляр, которому царский экземпляр (эрмитажный) следовал более точно. Различия в колористике гербов могли диктоваться и разным статусом двух последних экземпляров. А «Описание гербам» не могло служить однозначным образцом при составлении Титулярников. Самый первый русский гербовник, которым является Титулярник, уникален еще и тем, что сохранился в трех вариантах, хотя изобразительно и близких, но не вполне идентичных друг другу.

¹ Работа подготовлена в рамках НИР «Символика власти Московского царства и Российской империи» по гос. заданию № 33.7198.2017/8.9.

² Лукичев М.П. Титулярник – Большая государственная книга 1672 г. // Царский Титулярник. Т. 2. Москва, 2007. С. 10–11.

³ Царский Титулярник. Т. 1–2 / Под общей редакцией Ю.М. Эскина. Москва, 2007.

⁴ Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672 г. Санкт-Петербург, 1903.

⁵ <http://rgada.info/4/index2.php?str=401&opisanie=401>. 1672 г. – «Титулярник» («Большая государственная книга»). В составе «Титулярника»: титульный лист, историческое введение, царские титулы, формуляры грамот русских царей к иностранным правителям, лицевые изображения (портреты) российских великих князей и царей, всероссийских и вселенских (восточных) патриархов и иностранных правителей; рисунки российских и иностранных государственных гербов и печатей.

⁶ Грибов Ю.А. Лицевой Титулярник конца XVII в. из собрания ГИМ

// Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. Материалы конференции. Москва, 2006. С. 113–141.

⁷ Белоброва О.А. О древнерусском «Описании гербам» конца XVII в. // Гербовед. Москва, 2005. № 85. С. 81–88.

⁸ Там же. С. 82.

⁹ Nilsson N.A. Russian heraldic virsi from the 17th century. A manuscript in the diocesan and county library at Västerås, Sweden. Stockholm, Göteborg, Uppsala, [1964] (Acta Universitatis Stockholmiensis, etudes de philol. slave; 10).

¹⁰ Пчелов Е.В. Государственная печать Алексея Михайловича 1667 г. К 350-летию герба Московского царства // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 147–158.

¹¹ Эскин Ю.М. Титулярник – тексты и иллюстрации // Царский Титулярник. Москва, 2007. Т. 2. С. 30.

УДК 01(092)

Д.Н. Рамазанова

**История создания сводных каталогов
старопечатных изданий в середине XX в.
как фактор развития книговедения**

В статье рассматривается история создания сводных каталогов старопечатных изданий, осуществленного на протяжении 1940–1960-х гг. сотрудниками отдела редких книг Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ныне Российской государственной библиотеки). Особое внимание уделено трудам А.С. Зёрновой по работе над сводным каталогом книг московской кирилловской печати XVI–XVII вв.

Ключевые слова: сводные каталоги, кириллическая книга, русская книга, отдел редких книг.

D.N. Ramazanova

**The history of creation the old printed books'
consolidated catalogs in the middle of the 20th century
as a fact of the development of bibliology**

The article is devoted to the history of old printed books' consolidated catalogs, composed by employees of the Rare Books Department of the Lenin State Library of the USSR (now the Russian State Library).